

Федор Сологуб. Голодный блеск

Оригинал находится здесь: [Сайт "Федор Сологуб"](#)

Сергей Матвеевич Мошкин пообедал сегодня очень хорошо, – сравнительно, конечно, – как ему, сельскому учителю, лишившемуся места и уже с год околачивающемуся по чужим лестницам в поисках работы, и не к лицу было бы. А все-таки голодный блеск сохранялся в его глазах, грустных и черных, и придавал его худощавому, смуглому лицу выражение какой-то неожиданной значительности. Мошкин истратил на обед последнюю трехрублевку, и теперь в его карманах бренчало только несколько медяков, да в кошельке лежал истертый пятиалтынный. Пировал он на радостях. Хотя и знал, что глупо радоваться, и рано, и нечему. Но так наискался работы и так прожился, что и призрак надежды радовал.

На днях Мошкин поместил в "Новом Времени" объявление. Он рекламировал себя, как педагога, владеющего пером, – на том основании, что корреспондировал в местную приволжскую газету. За это он и слетел с места: доискались, кто писал злые корреспонденции в "левую" газету; земский начальник обратил внимание инспектора народных училищ, а инспектор, конечно, не потерпел.

– Нам таких не надо, – сказал ему инспектор при личном объяснении.

Мошкин спросил:

– А каких же вам надо?

Но инспектор, не отвечая на неуместный вопрос, сухо сказал:

– Прощайте, до свиданья. Надеюсь увидиться на том свете...

Дальше в своем объявлении Мошкин заявляет, что хочет быть секретарем, постоянным сотрудником газеты, репетитором, воспитателем, сопровождать на Кавказ или в Крым, быть полезным в доме и т.п. Уверял, что не имеет претензий и что не стесняется расстоянием.

Ждал. Пришла одна открытка. Странно, что с ней у него вдруг связались какие-то надежды.

Это было утром. Мошкин пил чай. Вошла сама хозяйка. Сверкнула черными змеиными глазками и сказала язвительно:

– Корреспонденция Сергею Матвеевичу господину Мошкину. И, пока он читал, гладила свои черные над желтым треугольником лба волосы и шипела:

– Чем письма получать, платил бы деньги за стол, за комнату. Письмом сыт не будешь, а ты в люди походи, поищи, не боронься на испанский фасон.

Читал:

"Будьте любезны пожаловать для переговоров от 6 до 7 вечера, 6 рота, д.78, кв. 57".

Без подписи.

Злобно глянул Мошкин на хозяйку. Она стояла у двери, прямая, широкая, с опущенными руками, спокойная, как кукла, и холодно-злая, и прямо на него смотрела неподвижными, наводящими жуть глазами.

Мошкин крикнул:

– Баста!

Стукнул кулаком по столу. Встал. Заходил по комнате взад-вперед. И все твердил:

– Баста!

Хозяйка тихо и злобно спрашивала:

Платить-то будешь, корреспондент казанский и астраханский? А? Сознательная твоя харя?

Мошкин остановился перед ней, протянул к ней пустую ладонь и сказал:

– Все, что имею.

Умолчал о последней трехрублевке. Хозяйка шипела:

– Я тебе не гусарская офицерша, мне деньги надобны. Дрова семь целковых, откуда я возьму? Сам себя не прокормишь, – заведи платящую воздактору. Ты – молодой человек со способностями, и наружность у тебя достаточно восхитительная. Какая ни есть дура найдется. А мне разве возможно? Куда ни вертыхнись, деньги вынь да положи. Дунь – руб, плюнь – руб, поколей – полтора.

Мошкин приостановился. Сказал:

– Не беспокойтесь, Прасковья Петровна, сегодня вечером получаю место и рассчитаться.

И опять принялся ходить, шлепая туфлями.

Еще долго хозяйка шипела, торча у двери. Наконец ушла, крикнув: